

чуждая жизни в стане. Она очень смелая, дикая, неуловимая, упрямая. Ничто не может ее остановить, даже если она решит отправиться к злым древним духам Чу, которых все боятся. Именно она становится новой Камкой, повелительницей духов, умеющей оборачиваться то мужчиной, то женщиной. Она так же сильна, как и Кадын, и вместе они правят: одна миром людей, другая миром духов. Но рано или поздно они все равно уходят в небытие и оставляют свой народ, когда понимают, что люди, которыми они правят, уже не те, что были раньше. Народ под влиянием бурых лэмо (загадочных существ, не являющихся ни людьми, ни духами) перестал сжигать мертвых родственников на костре, отправляя души на пастбище Бело-Синего, как было принято раньше. Теперь они закапывают их в землю вместе со всем скарбом, который якобы может понадобиться им в счастливом загробном мире. Народ больше не хочет кочевать, теперь они предпочитают оседлую жизнь на земле, где похоронены их родные. Кадын понимает, что это уже не ее народ, это люди, которые измельчали душой, которыми она не может больше править и не имеет права зваться их царем.

Несмотря на то, что роман погружает читателя в очень насыщенный, фантастический мир языческой мифологии, древних традиций и сказаний, он все равно остается очень женским и даже немного сентиментальным. Проблема выбора между Предназначением и плотскими желаниями, тяжелая доля — быть сильным и жестким царем своего народа, скрывая чувства и слабости, все испытания, которые встают на пути у девы-воина, — в какой-то степени все это актуально и сейчас, в эпоху равноправия полов. Получается, фэнтези для Ирины Богатыревой — это не просто искусное сотворение мифических и загадочных миров, это способ заявить о женских правах во весь голос, рассказать о силе характера и воплотить эту безумную силу в великой царице Кадын. «В женском гнезде больше силы копится, чем гора может в себя вобрать», — говорит Камка юным девам во время посвящения.

«Быть царем — тяжкая доля. Над всяким есть царь, и тот спокойно живет, зная над собой власть и совесть. А над царем ее нет: ты должен сам стать царем над собой» — так говорит Кадын своему преемнику перед уходом и именно так подводит итог своей жизни. Таким образом, Ирине Богатыревой удастся создать довольно злободневный роман о сильной духом женщине-властительнице. К сожалению, популярность жанра этнического фэнтези не настолько высока, чтобы пророчить автору небывалый успех, но среди других представителей современной женской прозы Богатырева с романом «Кадын» по праву занимает далеко не последнее место.

Александра БОТОВА

«ВСЕ ХОРОШИЕ. ВСЕХ ЖАЛКО»

Степнова М. Л. Где-то под Гроссето: Рассказы. М.: АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2016. 282 с.

В 2016 году вышел сборник рассказов Марины Степновой, известной читателям благодаря романам «Хирург», «Женщины Лазаря», «Безбожный переулочек». Некоторые произведения, вошедшие в книгу, написаны больше десяти лет назад, некоторые совсем новые. Так, например, «Романс» был напечатан в журнале «Наша улица» в 2003 году, рассказ «Где-то под Гроссето», давший название всему сборнику, опубликовал «Сноб» в 2011-м, а шесть из тринадцати рассказов еще ни разу

не были представлены на суд публики. Публика эта, кстати, как всегда, весьма критична и остра на язык. Многие любители романов Степновой отказывают ей в умении творить в малых жанрах, дескать, роман — это единственное, что у нее получается. «Слабенькие, очень слабенькие рассказы», — укоризненно пишет такой читатель. Что же такого слабенького в них? Интересно разобраться.

В аннотации к сборнику отмечается, что книга «о людях, которых не принято замечать, да и они сами, кажется, делают все, чтобы остаться невидимками». Являются ли герои этих рассказов маргиналами или тотальными неудачниками? Вовсе нет. Это обычные люди: дети, студенты, молодые мамы, старики, молодожены, вдовы и т. д. Пытаюсь вспомнить профессии героев и почему-то не могу. Был один юрист, редактор, продюсер... может быть, и другие появлялись в рассказах, но это не так важно. Точнее, абсолютно неважно. Автору интересна личность вне профессии.

Почти в каждом рассказе читатель так или иначе узнает о семье персонажа, о том, кто был рядом с ним в детстве и в период взросления, какая атмосфера царил в доме. Атмосфера любви или нелюбви — вот что принципиально. Любовь — это вообще ключевое в каждом рассказе Степновой. Отсутствие этого чувства в жизни человека — причина всех несчастий, присутствие — главный дар. Именно любовь — странная, дикая, необъяснимая, тихая, всепрощающая, неземная — является главной в этом сборнике рассказов. Так называемый переходящий герой, который связывает отдельные произведения в единую цепь.

В рассказе «Старая сука» отсутствие любви к кому бы то ни было передавалось в семье главной героини по наследству. «Мама, Джульетта Васильевна, Таня. Одинокие, ледяные, волглые. Никто никогда не любил. Никто не любит. Никто никогда не будет любить». Какая ирония — назвать главную героиню Джульеттой. Именем девушки, которая сама по себе любовь. А любовь Копотова в рассказе «Покорми, пожалуйста, Гитлера» не просто присутствует в жизни героя, а руководит им. Не раз кажется, что он освободился от ее влияния, но нет — взбалмошная, глупая, беззащитная — его любимая снова бесцеремонно заявлялась в Санину жизнь и на некоторое время забирала парня без остатка, хотя он так до конца и не смог себе в этом признаться.

То, что все рассказы о любви, не делает их радостными. Наоборот, они полны человеческими трагедиями, маленькими и большими. От истории к истории у читателя нарастает чувство тоски, разочарования, безысходности, отчаяния. Как же так? Почему столько ненависти в нас? Откуда эта злость? Почему мужья бросают жен? Почему родители не любят своих детей, а дети — родителей? Почему мы делаем себя и всех вокруг несчастными?

Однако автор все же всегда, в каждой, даже самой драматичной истории оставляет свет в конце тоннеля. По мнению одного недовольного читателя, Степнова обожает открытые финалы, после которых остаешься в недоумении: как все-таки все закончилось, хорошо или плохо? На мой взгляд, если такой вопрос возникает, значит, читатель просто зря потерял время — ничего из рассказа он не понял... Например, в истории «Дядя-цирк», рассказывающей о молодом человеке, внезапно пожелавшем заняться благотворительностью, конец вроде как несчастливый: вдохновленный будущим добрым делом парень уже был готов стать отцом маленькой девочке со смертельным диагнозом и мужем ее красавице маме, однако при встрече оказалось, что мама девочки «чурка», да и папа у них есть — «тоже чурка, только очень красивый». Конечно, сказать, что герой был разочарован, значит, ничего не сказать. Но дело же не в этом. Смысл-то в проснувшейся настоящей любви в циничном и, казалось бы, бесчувственном мужчине, в желании делать добрые дела, помогать нуждающимся, совершать поступки, о которых невлюбленный человек бы даже не подумал!

Помимо надежды, которая так или иначе присутствует во всех рассказах и делает их чуть менее трагичными, Степнова наполняет произведения юмором. Настолько легким и прозрачным, как воздух, что кто-то его может даже не заметить. Прыскать от смеха вы не будете, разве что пару раз. Тем не менее именно такой ненавязчивый юмор не позволяет ни писателю, ни читателям погибнуть в пропасти безнадежности и уныния.

Автор любовно описывает всех недолюбленных героев. Они это заслужили. Пусть они обыкновенные, даже посредственные, пусть жалкие или мерзкие, все равно достойны любви. Как говорила одна героиня: «Все хорошие. Всех жалко». Все до единого персонажи уникальны, со своими необыкновенными историями, полными побед и неудач, холодного рассудка и глубоких чувств, личных выборов и предопределенностей судьбы, против которых бессильна человеческая воля.

Каждое произведение писательницы получилось особенным в том числе и благодаря характеру повествования. Рассказы от первого лица, как и положено, привлекают своей психологичностью, большой степенью доверительности. Мы читаем мысли героя, проникаем в его голову, он уже не может ничего скрыть от нас. Рассказ «Там, внутри» напоминает поток сознания, героиня говорит вслух и про себя в реальном времени, и ты просто не можешь не чувствовать свою сопричастность. Возможно, именно поэтому от рассказа по телу бегут мурашки.

Такие истории, от первого лица, напоминают интервью, когда важно даже не то, что говорит человек, а как он говорит, как выражает свою мысль. Речевая характеристика человека играет важную роль в создании образа. На мой взгляд, Степновой удалось показать характеры героев почти во всех таких главах, за исключением одной — «Боярышник». Повествование там ведется от лица четырехлетней девочки. Малышка однозначно вундеркинд: научилась читать сама, без посторонней помощи, тщательнейшим образом освоила втайне от всех тома Горького и Чехова. Пусть так. Хотя это, конечно, фантастика. Речь девочки очень неравномерна: то откровенно детская — какая она и должна быть, то очень взрослая, причем принадлежащая не любому взрослому, а писателю. Например, так девочка характеризует соседку по дому: «сухенькая, востроносая, шустрая». А так описывает март: «окна еще не заклеены, но ликующее воробьиное чириканье уже прорывается сквозь двойные рамы, стянутые лейкопластырем». Литературности в этих словах хоть отбавляй. Слишком неправдоподобно вышло, даже с учетом того, что ребенок необычный. Потому и чувства от рассказа смешанные.

Однако в целом про стиль Степновой даже писать неудобно, потому что хочется лишь неумеренно много хвалить. Читается легко. А пишется? Сама она признается, что писать не любит абсолютно — ей это дается с мучениями и никакого удовольствия не приносит. Но раз Бог дал дар — нельзя его терять, надо работать. Привлекает и завораживает в рассказах Степновой, конечно, не легкость чтения, а язык — богатый, живой, эмоциональный. Приятно филологам, да и не только им замечать в тексте отсылки к классической литературе или даже к обычным урокам русского языка («К списку упреков, и без того длинному, как список гомеровских кораблей, прибавился еще один». «На дворе колом стоял 1952 — ничего личного, просто Джульетта Васильевна предпочла бы другие обстоятельства времени, места, образа действия, причины, цели да и степени заодно»).

Секрет убедительности произведений Степновой часто кроется в биографичности. Любимое место автора — Тоскана — появляется не только в рассказе «Где-то под Гроссето», но и в «Варенье из каки». Город детства и юности показан в рассказе «Тудой» — таком колоритном и ностальгическом. Мир медицины фигурирует то в одном, то в другом рассказе — очевидное влияние мамы-врача.

На мой взгляд, рассказы Степновой при всем желании никак нельзя назвать слабенькими. Ничего в них не хромает — ни идея, ни исполнение. Они пробуждают чувства, которые, возможно, затаились где-то на дне души, они заставляют задуматься о том, достаточно ли мы добры друг к другу, достаточно ли любим и если нет, то что мешает? Книга Степновой пробуждает лучшее в человеке, и это лучшее не стоит прятать обратно вглубь себя, нужно позволить ему жить!

Ксения ГОРЯЧЕВСКАЯ